

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373.45

О. В. Казаченко

«ВЫНУЖДЕННЫЙ» БИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Вводится понятие «вынужденного» искусственного билингвизма в связи с вхождением малоизвестных заимствованных слов в русский язык. Анализируются современные подходы к овладению речью в онтогенезе и в случаях с билингвизмом. Билингвизм рассматривается как отягощающий фактор при обучении языку. Большое внимание уделяется связи языка с культурой. При помощи свободного ассоциативного эксперимента доказывается, что у представителей русского этноса отсутствуют ассоциативные связи на слово-стимул «омбудсмен» и понимания слова не происходит, что ведет к формированию лакун в отражении картины мира в языковом сознании индивида.

Ключевые слова: языковое сознание, картина мира, заимствование, билингвизм, свободный ассоциативный эксперимент.

Современные процессы, происходящие в экономике, политике, торговле и бизнесе, все более интегрируют мир в единое пространство. Естественным образом и языки сотрудничающих народов, соприкасаясь, обогащаются новыми словами, понятиями, смыслами. Однако языки приносят новые элементы в свой состав неодинаково. Так, современный русский язык оказывается в основном языком-реципиентом, а английский – в его американском варианте – языком-донором. Большинство европейских языков имеют схожую проблему. Даже британский английский, будучи прародителем, первоосновой, подвержен влиянию американского варианта. Так, исследователь Д. Попеску, проанализировав 793 американизма, выделила 480 слов общего употребления и 313 терминов в различных областях науки, политики, бизнеса и других сфер общественной жизни [1, с. 12].

Подсчитать количество заимствованных слов в русском языке представляется довольно трудной задачей, так как их количество с каждым днем растет в геометрической прогрессии. Однако если обратиться к известному «Толковому словарю иностранных слов» Л. П. Крысина, выделившему и объяснившему 25 000 иностранных слов (необязательно только английских и американских), необходимо признать, что процент таких слов, функционирующих в речи и входящих в язык, довольно высок. Большое количество различных словарей иностранных слов, изданных за последние двадцать лет, говорит о неослабевающем интересе к проблеме заимствований (см.: А. Н. Булько, 2008, А. И. Воронков, Л. П. Поняева, Л. П. Попова, 2002, И. А. Васюкова, 1999, Н. Г. Комлев, 2000, Л. Г. Кочедыков, 1995 и др.).

Ситуация с заимствованиями не нова для русского языка, так как в разные периоды своего раз-

вития, постоянно соседствуя с другими народами и их языками, русский вбирал в себя лексику и друзей, и врагов. Грецизмы, латинизмы, арабизмы, полонизмы, тюркизмы – вот далеко не полный список ранних заимствований русского языка, давший слова в различных областях жизни и деятельности русского народа того времени. Петровская эпоха величайших изменений и преобразований в науке, искусстве, повседневной жизни, обществе и культуре внесла в русский язык немало терминов, связанных с военным делом, судостроением и мореходством, а также названия некоторых бытовых предметов. Справедливости ради надо отметить, что сам Петр I, несмотря на любовь к инновациям, крайне отрицательно относился к большому количеству иноязычных слов в русском языке того времени. Так, в письме своему послу И. Рудаковскому он указывает: «В реляциях твоих употребляешь ты зело многие польские и другие иностранные слова и термины, за которыми самого дела выразуметь невозможно: того ради тебе впредь реляции свои к нам писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов» [2].

Существуют определения термина заимствования в узком и широком смыслах слова. В данной работе мы придерживаемся определения «Лингвистического энциклопедического словаря». Заимствования есть «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [3].

В связи с большим количеством заимствований в русском языке представляется целесообразным ввести понятие «вынужденного» искусственного билингвизма, определяемого как необходимость

усвоения множества заимствований для адекватного понимания информации. Поясним нашу точку зрения, охарактеризовав прилагательные, которые мы использовали к термину «билингвизм»: «вынужденный» и искусственный.

Нередко складывается ситуация, когда человек не может до конца понять и осознать того, что сказано, потому, что фраза (текст) изобилует иностранными словами. «*Легитимность виртуального импичмента президента конституирована референдумом (плебисцитом) тотально и субъектами Федерации – эксклюзивно*» [4] – это выдержка из статьи АиФ, высмеивающей обновления «путем очередной вивисекции» великого и могучего русского языка. В представленном отрывке всего одно русское слово, да и то – союз «и». Вот еще два предложения из ЖЖ: «*На днях после работы заходили с Оксаной в сушичную, что в Парк Хаусе – в организме образовался острый дефицит том-яма, и надо было его восполнить...*», «*Ой вей, налетай, торопись, рассмотри живопись. В кои то веки честному народу предъявлено ненамакияженное, неотретушированное, а ля натюрель, как грится, лицо носительницы самого известного афедрона планеты*».

Ситуация складывается такая, что человек, говорящий на своем родном языке, не понимает значений некоторых (или многих) слов и поэтому вынужден искать эти значения либо в контексте (который тоже не всегда помогает), либо в соответствующих словарях. Это значит, его намеренно или ненамеренно помещают в такое положение, что приходится либо «делать вид», что содержание высказывания понято, либо не концентрироваться на смутных понятиях и смыслах.

Следующее прилагательное – искусственный – подчеркивает, что человек не помещен в иноязычную среду, а остается в «своем» привычном мире, где все (или практически все) привычно и понятно. На самом деле, примеров чуждых русскому слуху и непонятных по содержанию слов в современном русском языке можно представить огромное количество. Поэтому все чаще представляется, что находишься не в своей стране, а в лучшем случае – на границе двух разных государств, в ареале использования пиджина.

Интерес к билингвизму как научной проблеме проявился в XIX в., хотя феномен билингвизма имеет давнюю историю, начиная еще с античных времен, когда происходило смешение языков завоевателей и завоеванных, проживающих в одном месте. В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А. А. Потебня, Ж. Пиаже и другие великие умы человечества заложили основы для методологического и лингвистического анализа явления билингвизма. Термин «билингвизм», или двуязычие, до сих пор имеет множество трактовок. Самым общим опре-

делением термина является следующее: «Билингвом традиционно называется индивид, являющийся носителем двух языковых систем и способный эффективно пользоваться ими в коммуникативных целях» (Щерба, 1957) (цит. по [5, с. 7]).

Еще У. Вайнрайх утверждал, что полное и всестороннее определение явлению билингвизма дать достаточно проблематично, так как основная черта его – степень владения – не представляется единой у разных индивидов, владеющих двумя и более языками, но даже не может представляться стабильной характеристикой у одного и того же человека на различных стадиях усвоения иностранного языка. Множество ученых (Розенцвейг, 1972, Имедадзе, 1979, Залевская, 1996, Зимняя, 1991, Grosjean, 1982, Baker, 1998) разделяют точку зрения, что двуязычие представляется довольно динамичной отличительной чертой, варьирующейся в диапазоне от небольшого владения до совершенства.

Феномен билингвизма изучается многими дисциплинами современной науки: лингвистикой, социологией, психологией, этнографией, для которых язык представляет собой неразрывное целое с жизнью общества. Для логопедии билингвизм интересен тем, что он нередко становится причиной возникновения специфического рода речевых ошибок на русском языке, обусловленных как особенностями взаимодействия языковых систем, так и нарушением речевого развития не доминирующего языка, а нередко обоих языков. Фактор билингвизма для детей с речевой патологией является отягчающим, что не может не сказаться на развитии речевой, познавательной, а следовательно, и учебной деятельности.

Существует несколько подходов к феномену билингвизма и развития речи в онтогенезе. Традиционно бихевиористы полагают, что изучение языка происходит посредством имитации и формирования привычки. Дети повторяют слова и речевые модели, которые они слышат вокруг себя и, получают одобрение, если делают все правильно. Это одобрение может быть выражено как словесной похвалой, так и успешным общением. Согласно этой концепции, для изучения языка ребенком важно и количество и качество языкового материала.

Нативистская позиция представлена работами Нозма Хомского, полагающего, что овладение языком заложено в нас биологически. Вместе с биологом Эриком Леннебергом Н. Хомский считает, что умение говорить сходно по своим принципам с умением ходить: если есть медицинская проблема и она решена в первый год жизни, то у ребенка не будет последствий недуга в будущем. Если ребенок слышит, но он нем, его также можно обучить языку. Однако способность овладения говорением и прямохождением не является постоянной на всем

протяжении человеческой жизни: если ребенок не научится ходить или говорить к определенному времени, то он либо вообще не будет совершать эти действия, либо приобретение данных способностей будет весьма затруднено. Эта особенность развития организма получила название гипотезы критического периода. Этим частично объясняется естественная сложность изучения иностранных языков, а также усвоения некоторых заимствованных слов и понятий взрослыми людьми [6, с. 1–12].

Концепция взаимодействия уделяет внимание связи лингвистического окружения и внутреннего потенциала ребенка в развитии языковой способности. Родители разговаривают с ребенком, адаптируя свою речь и поведение тем сигналам, которые даются малышом, и вследствие этого взаимодействия речь ребенка и его язык развиваются и качественно, и количественно. При отсутствии контакта со взрослыми, имея источник речи (например, телевизор), собственная речь ребенка развивалась не так интенсивно, так как в этом случае не было корректировки под нужды именно этого ребенка [6, с. 13–16].

Ученые сходятся во мнении, что овладение родным языком и изучение иностранного языка происходят сходным образом. Однако ситуация, когда человек сталкивается с непонятным ему словом в потоке родной речи, на взгляд автора, отлична от той, которая моделируется в классе при изучении иностранного языка. Человек, услышав новое непонятное для него слово, не всегда может опереться на контекст, и в его сознании появляются слова-пустышки, под которыми нет понятий. Даже услышав какое-либо слово много раз, индивид не может связать его с уже существующими в его лексиконе понятиями и, таким образом, данное слово остается в его языковом сознании обособленно, не имея парадигматических и синтагматических связей с другими элементами. А так как язык функционирует как система, то накопление такого рода элементов подвергают ее довольно жесткому испытанию на прочность. Так, Ю. С. Степанов утверждает, что «вся лексика образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в этой системе определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Благодаря этому язык может выполнять одно из своих важнейших назначений – быть средством хранения информации, накопленной общественным опытом человечества» [7, с. 52].

Система представлений, т. е. определенный способ отражения реальной действительности, формирует картину, или образ мира. Эти представления вводят значения слова в неявном виде, поэтому все, кто говорит на данном языке, должны без рационального осознания разделять и использо-

вать эти значения. Другими словами, человек, пользуясь значениями и заключенными в них неявными смыслами, принимает и определенный взгляд на мир.

Важно отметить, что русский язык (как и любой другой язык) складывался веками, что он является результатом и процессом длительного исторического развития, поэтому язык представляет собой транслятор культуры, где все его существо пронизано символами и кодами сосуществующих в нем исторических систем. Как отмечает А. А. Волков, «важным положением является то, что принадлежность человека к национальной культуре проявляется на всех уровнях языковой личности: на когнитивном уровне, на языковом уровне, на эмоциональном уровне, на мотивационном уровне – в национальном характере, национальном менталитете, на моторном уровне – язык тела, жесты. Таким образом, культура как бы распределена по всем уровням языковой личности. Язык является системой ориентиров в предметном мире. Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира» [8].

Очень точно об этой проблеме писал А. Д. Шмелев, утверждая, что «представления [о мире] находят отражение в семантике языковых единиц так, что, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка одновременно сживаетя с этими представлениями, а будучи свойственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком» [9, с. 17–18]. Таким образом, получается, что с изменением или приобретением многочисленных слов иноязычного происхождения, входящих сначала в нашу речь, а затем и в язык, тем самым некоторым трансформациям будет подвергаться и национальная культура.

В последнее время с экранов телевизоров и других средств массовой информации довольно часто можно услышать явно заимствованное слово *омбудсмен*. *Омбудсмен* (от швед. ombudsman) – в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. В Российской Федерации эти функции возложены на уполномоченного по правам человека, назначаемого Государственной Думой [10]. Мы также воспользовались объяснением, данным на страницах газеты «Аргументы и факты», приводимым в статье «Кто такой омбудсмен и какие функции он выполняет?»: «*Омбудсмен* – это должностное лицо, уполномоченное конституцией или специальным законом контролировать деятельность правительственных учреждений, мини-

стерств и ведомств. В отличие от других чиновников, *омбудсмен* осуществляет контроль и ведет расследование с точки зрения не только законности, но и справедливости» [11]. Здесь же приводится синонимичная фраза – «уполномоченный по правам человека».

В данной статье проанализировано, как наши соотечественники (люди разных возрастов) понимают данное слово. Для этого был проведен свободный ассоциативный эксперимент с участием 40 человек разных полов в возрасте от 16 до 60 лет. Причем мы попросили испытуемых указать не только свою половую принадлежность и возраст, но также оценить личный уровень владения английским языком по 5-балльной системе, где 0 оценивался как полное отсутствие каких-либо знаний английского языка, а 5 – как владение данным иностранным языком в совершенстве.

Среди всех испытуемых 17 человек не имели ни малейшего понятия о данном слове и не смогли его связать ни с какими другими словами русского языка, оставив либо прочерк, либо пустое место в бланке, что составило 42,5 % от общего числа респондентов. У четырех испытуемых возникла ассоциация *представитель* и *человек* с прилагательными *важный* и *уважаемый*, трое назвали *справедливость*. Остальные реакции были единичными и составляли следующий ряд: *водитель*, *важный*, *неизвестность*, *оболтус*, *птица на дереве*, *толстосум*, *охранник прав*, *супергерой*, *должностное лицо*, *контроль*, *чиновник* и *обувь*. Ближе всего к определению слова *омбудсмен* оказались единичные реакции *охранник прав*, *чиновник*, *должностное лицо* и *контроль*. Интересна ассоциативная реакция 10 испытуемых в возрасте 18–23 лет с уровнем знания английского языка «владею в совершенстве», которые дали свои ассоциации как перевод стимула. Так, реакции составили *ombudsman* – 4, *ombudsperson* – 3, *expert*, *critic* и *authority* по 1 ответу.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что многие испытуемые не понимают значения слова «омбудсмен», а это значит, что за данным стимулом нет никакого представления в их языковом сознании. Так как у заданного стимула нет референта и концепта (в рамках теории Огдена-Ричардса), то анализируемое слово является «пустым», а значит, употребление его в СМИ, на взгляд автора, является неоправданным и затрудняет понимание общего смысла высказывания.

Закончить хотелось бы словами В. Г. Белинского: «Какое бы ни было слово, свое или чужое, лишь бы выражало заключенную в нем мысль. Если чужое лучше выражает ее, чем свое, давайте чужое...». Все это, несомненно, так, но в случае с некоторыми словами, приходящими (или навязываемыми) в русский язык, не имеющими под собой практически ничего, кроме звуковой оболочки, возникает вопрос о целесообразности их функционирования. Ведь «возникающие у отдельных людей представления, понятия, идеи формируются, обогащаются и подвергаются отбору не только в ходе их индивидуальной практики (неизбежно узко ограниченной и подверженной случайностям), но и на основе усваиваемого ими неизмеримо более широкого опыта общественной практики» [12].

А если слово не «вписывается» в стройную систему языка и его представлений, то картина мира, отражаемая в языковом сознании «вынужденного» искусственного билингва, будет подвергаться некоторым трансформациям, и необязательно положительным.

Список литературы

1. Popescu D. Influence of American English on British English. URL: http://www.doctorat.ubbcluj.ro/sustinerea_publica/rezumat/2011/filologie/popescu_daniela_en.pdf (дата обращения: 20.05.2016)
2. Якубинский Л. П. Реформа литературного языка при Петре I // Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986. С. 159–162. URL: <http://philology.ru/linguistics2/yakubinsky-86a.htm> (дата обращения: 29.06.2016).
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). URL: <http://www.lingvisticheskiy-slovar.ru/description/zaimstvovanie/190> (дата обращения: 22.06.2016).
4. О наболевшем. За язык наш обидно... Голос читателя // Аргументы и факты. 26.01.1994. № 4. URL: <http://www.aif.ru/archive/1641991> (дата обращения: 29.06.2016).
5. Лещенко Ю. Е. Становление лексикона билингва: По данным ассоциативного эксперимента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 18 с.
6. Lightbown P. M., Spada N. How languages are learned. Oxford University Press, 1998. 135 p.
7. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
8. Волков А. А. Билингвизм и его классификация URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453> (дата обращения: 06.06.2016).
9. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. (Язык. Семиотика. Культура).
10. Большой энциклопедический словарь URL: <http://www.slovoblog.ru/bes/ombudsmen/> (дата обращения: 29.06.2016).

11. Слободян Е. Кто такой омбудсмен и какие функции он выполняет?// Аргументы и факты 27.01.2014. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/kto_takoy_ombudsmen_i_kakie_funkcii_on_vypolnyaet (дата обращения: 29.06.2016).
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность URL: <http://www.medbookaide.ru/books/fold1002/book1224/p3.php> (дата обращения: 29.06.2016).

Казаченко О. В., доцент.

Московский городской педагогический университет, институт гуманитарных наук.

2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4с1, Москва, Россия, 129226.

E-mail: kazachenko_07@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.07.2016.

O. V. Kazachenko

THE REFLECTION OF LANGUAGE WORLDVIEW IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF “OBLIGED” ARTIFICIAL BILINGUAL

The article introduces the concept of “obliged” artificial bilingualism in connection with the occurrence of obscure words in Russian language. It analyzes contemporary approaches to the mastery of the speech in ontogenesis and in the case of bilingualism. The author considers bilingualism as an aggravating factor in language learning. Great attention is paid to the relationship of language with culture. With the help of the free associative experiment it is proved that the representatives of the Russian ethnic group have no associations to the stimulus word “Ombudsman”, which means that they do not understand the words, it leaves gaps in the reflection of the worldview in the language consciousness of the individual.

Key words: *language consciousness, worldview, borrowing, bilingualism, free associative experiment.*

References

1. Popescu D. *Influence of American English on British English*. URL: http://www.doctorat.ubbcluj.ro/sustinerea_publica/rezumat/2011/filologie/popescu_daniela_en.pdf (accessed: 20.05.2016).
2. Yakubinskiy L. P. *Reforma literaturnogo yazyka pri Petre I. Izbrannye raboty. Yazyk i ego funktsionirovaniye* [Education reform in Peter's I time. Selected works. Language and its functioning]. M., 1986, pp. 159–162. <http://philology.ru/linguistics2/yakubinsky-86a.htm> (accessed: 29.06.2016) (in Russian).
3. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedia dictionary]. URL: <http://www.lingvisticheskiy-slovar.ru/description/zaimstvovanie/190> (accessed: 22.06.2016) (in Russian).
4. *O nabolevshem. Za yazyk nash obidno... Golos chitatelya* [About an urgent thing. It's a shame for our language]. *Argumenty i fakty*. № 4 from 26.01.1994. URL: <http://www.aif.ru/archive/1641991> (accessed: 29.06.2016) (in Russian).
5. Leshchenko Yu. E. *Stanovleniye leksikona bilingva: Po dannym assotsiativnogo eksperimenta: Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Formation of bilingual lexicon: According to the association experiment. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Perm, 2005. 18 p. (in Russian).
6. Lightbown P. M., Spada N. *How languages are learned*. Oxford University Press, 1998, 135 p.
7. Stepanov Yu. S. *Osnovy obshchego yazykoznaniya: uchebnoye posobiye dlya studentov filol. spetsial'nostey ped. in-tov* [Basics of general linguistics: textbook for students of philology, ped. institutes]. M., Prosveshcheniye Publ., 1975. 271 p. (in Russian).
8. Volkov A. A. *Bilingvizm i ego klassifikatsiya* [Bilingualism and its classification]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453> (accessed: 06.06.2016) (in Russian).
9. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoj yazykovoy kartiny mira: sb. st.* [Key ideas of Russian language world view. Collection of articles]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2005. 544 p. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura – Language. Semiotics. Culture) (in Russian).
10. *Bo'shoy Entsiklopedicheskiy slovar'* [Big encyclopedia dictionary]. URL: <http://www.slovoblog.ru/bes/ombudsmen/> (accessed: 29.06.2016) (in Russian).
11. Slobodyan E. *Kto takoy ombudsmen i kakie funktsii on vypolnyaet?* [Who is ombudsman and what functions does he perform?]. *Argumenty i fakty* 27/01/2014. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/kto_takoy_ombudsmen_i_kakie_funkcii_on_vypolnyaet (accessed: 29.06.2016) (in Russian).
12. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. URL: <http://www.medbookaide.ru/books/fold1002/book1224/p3.php> (accessed: 29.06.2016) (in Russian).

Kazachenko O. V.

Moscow City University, Institute of Humanities.

2-d Selskohozyaistvenniy pr-d, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: kazachenko_07@mail.ru